

© 2019

Сергей Луценко

эксперт НИИ корпоративного и проектного управления (г. Москва),
аналитик Института экономических стратегий
(e-mail: scorp_ante@rambler.ru)

О НЕОБХОДИМОМ СТАТУСЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Автор отмечает необходимость кардинальной перестройки Российской академии наук с приданием ей особого правового статуса. Этот статус предусматривает сочетание публично-правовых и частно-правовых функций и должен базироваться на понятии юридического лица публичного права, которое (понятие) целесообразно ввести в российскую государственную практику.

Ключевые слова: Российская академия наук, орган государственного управления, юридическое лицо публичного права, самоуправляемая организация.

DOI: 10.31857/S020736760005426-7

Российская академия наук была основана согласно распоряжению Петра I указом Правительствующего сената от 28 января (8 февраля) 1724 г., а открытие ее состоялось в Петербурге в конце 1725 г. Первоначально она называлась Академией наук и художеств, с 1803 г. — Императорской академией наук, а с 1836 г. — Императорской Санкт-Петербургской академией наук.

После Февральской революции 1917 г. и вплоть до 1925 г. высшее научное учреждение страны именовалось Российской академией наук (именно в тот период она получила право избирать своего президента), а с 1925 г. по 1991 г. — Академией наук СССР, которая была образована Постановлением ЦИК и СНК СССР¹ на базе вышеупомянутой Российской академии наук.

Академия наук СССР сыграла ключевую роль в процессе ускоренной индустриализации нашей страны, ставшей материальной основой победы в Великой Отечественной войне, а в послевоенные годы создала научную базу для решения в кратчайшие сроки крупнейших научно-технических проблем. Со временем Академия наук СССР превратилась в общепризнанный крупнейший центр мировой науки.

Именно в советский период исторически сложилась национальная модель Академии наук, с разветвленной системой региональных отделений, научных центров, академических институтов, лабораторий и других научных учреждений, отличная от других академий мира, которые в своем большинстве являются элитарными закрытыми научными клубами.

С начала XVII в. российская наука поступательно развивалась благодаря активному финансово-административному участию государства².

---

¹ См.: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 июля 1925 «О признании Российской Академии Наук высшим научным учреждением Союза ССР» // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Зигунникова Н.Н. Правовое регулирование научной деятельности в Российской империи (из истории академического законодательства) // История государства и права. 2008. № 11. С. 16–17.

Однако правовое регулирование научной деятельности отличалось непоследовательностью, не давало науке реализовать весь ее исследовательский потенциал.

Ключевым принципом развития науки, как известно, является принцип свободы научных исследований. Эта свобода науки необходима для достижения целей исследований, а также прогресса науки и, соответственно, общества в целом.

В связи с этим представляется важным гарантировать научную свободу, исключить императивное воздействие официальных лиц на научную деятельность в стране и не допускать произвольного использования требования защиты государственной тайны в процессе международного научного сотрудничества.

Современная российская наука не является эффективной на мировом рынке индустрией получения и применения новых знаний. За последние два десятилетия численность исследователей сократилось более чем в два раза³. В сложившейся ситуации возрастает роль государства в выстраивании концепции развития и придания особого статуса Российской академии наук.

Российская академия наук как высшее научное учреждение России, являющееся общероссийской самоуправляемой организацией, была восстановлена Указом Президента РСФСР⁴. В п. 3 данного Указа предписывалось, что Российская академия наук имеет в своем составе институты, лаборатории, предприятия и организации, обеспечивающие исследования по основным направлениям фундаментальной науки, включая учреждения, находящиеся в настоящее время в Академии наук СССР и расположенные на территории РСФСР. Кроме того, в собственность Российской академии наук передавались здания, крупные научные приборы, суда, научное оборудование и другое государственное имущество, находящееся в то время в пользовании и распоряжении учреждений и организаций Академий наук СССР, расположенных на территории РСФСР.

Статус Российской академии наук как общероссийской самоуправляемой некоммерческой научной организации был подтвержден Указом Президента РФ⁵. Академия наук действовала на основе законов и Устава Академии, самостоятельно обеспечивая эффективную работу институтов, лабораторий и других подразделений в области фундаментальных научных исследований и подготовки научных кадров⁶. Более того, в соответствии со ст. 114 Конституции СССР с 1988 года Академия наук СССР обладала правом законодательной инициативы⁷, тем самым являясь органом

³ См.: Ушкалов И.Г., Малаха И.А. «Утечка умов» – масштабы, причины, последствия // М.: Либероком, 2011.

⁴ См.: Указ Президента РСФСР от 21 ноября 1991 № 228 «Об организации Российской академии наук» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 47.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 15 апреля 1996 № 558 «О мерах по развитию фундаментальной науки в Российской Федерации и статусе Российской академии наук» // Российская газета. 1996. № 78.

⁶ См.: Указ Президента СССР от 23 августа 1990 № 627 «О статусе Академии наук СССР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 35.

⁷ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07 октября 1977) // Свод законов СССР. 1990. Т. 3.

государственного управления. Другими словами, статус Академии наук был определен как специфический симбиоз организации с управленческой дискрецией и публично-правовым образованием (орган управления).

В настоящее время Российская академия наук не является составным элементом системы государственной власти и не имеет особого правового статуса. 30 сентября 2013 г. вступили в силу нормативные правовые акты, которые коренным образом изменили статус Академии наук: Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ⁸ (далее – Закон № 253-ФЗ), Указ Президента РФ от 27 сентября 2013 г. № 735⁹.

Необходимо обратить внимание, что нормативные акты о реформировании государственных академий наук России принимались поспешно и практически без участия представителей научной общественности.

Российская академия наук не может быть в чистом, виде федеральным бюджетным учреждением без публично-правового статуса. Она должна стать самостоятельным органом управления, который был бы подотчетен в своей деятельности Президенту, Председателю Правительства и Парламенту. Ее кадровый, имущественный и финансовый потенциал должен формироваться в ее собственных рамках. Однако ее имущественная составляющая была передана в руки Федерального агентства научных организаций, а с 15.05.2018 функции данного органа, в том числе по управлению имуществом, были переданы Министерству науки и высшего образования РФ.

В российских реалиях отсутствуют четкие ориентиры управления сферой научной деятельности, отсутствует и четкая система административно-правового регулирования. Более того, минимизация имущественной самостоятельности научных учреждений (передача управленческих и имущественных полномочий ранее ФАНО, а теперь Министерству науки и высшего образования РФ) вряд ли является эффективным административным решением.

Реорганизация Российской академии наук повлекла фактически утрату научно-технологического суверенитета и повлекла нарушение Конституции РФ (в т.ч. п. «д» ст. 71, подп. «г» п. 1 ст. 114)¹⁰ и п. 1 ст. 214 Гражданского кодекса РФ¹¹, поскольку Министерству науки и высшего образования РФ были переданы не только управленческая дискреция имуществом, но и формулирование вопросов научно-технической и инновационной деятельности.

Основная претензия к Российской академии наук сформулирована в Пояснительной записке «К проекту Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «Данная структура характеризуется недостаточной скоординированностью,

⁸ См.: Федеральный закон от 27 сентября 2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 218.

⁹ См.: Указ Президента РФ от 27 сентября 2013 г. № 735 «О Федеральном агентстве научных организаций» // Российская газета. 2013. № 218.

¹⁰ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.

¹¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.

особенно в части планирования и управления финансовыми потоками и имущественным комплексом, что негативно влияет на состояние фундаментальных и поисковых научных исследований в академическом секторе науки»¹². Оказывается, академической науке мешает управление финансовыми потоками и имущественным комплексом, а вот вузовской науке решение хозяйственных вопросов не вредит. Хотя всем совершенно ясно, что и в том, и в другом научном секторе ученые хозяйственными вопросами не занимались, на то имеются соответствующие службы.

На самом деле статус Российской академии наук необходимо рассматривать как уникальный с элементом научно-технологического суверенитета (конституционно-публичной функции).

Как показывает опыт других государств, научные учреждения подобного типа являются юридическими лицами публичного права. В частности, такой статус (юридическое лицо публичного права) закреплён не только в гражданских и торговых кодексах, но и в конституциях таких стран, как Испания, Португалия, Италия, Нидерланды, ФРГ, Швейцария, Греция, Польша¹³.

При всем многообразии юридических лиц публичного права можно выделить следующие основные признаки, присущие им: они создаются для решения особо значимых для государства и общества задач; их статус закрепляется в принимаемых специально для этой цели законодательных и иных нормативных правовых актах; они сочетают публично-правовые и частноправовые функции; общие нормы гражданского законодательства применяются к ним в ограниченном объеме; собственность, закрепленная за юридическими лицами публичного права, имеет целевое предназначение; закрепляются гарантии независимого осуществления их функций; не допускается либо устанавливается особый порядок ликвидации (упразднения) юридических лиц публичного права¹⁴. Необходимость наличия в российском законодательстве структур, наделенных такими свойствами, очевидна.

Необходимость закрепления института юридических лиц публичного права предопределяется самой природой экономико-рыночных отношений, регулируемых гражданским законодательством, — частно-публичных, основанных на равноправном положении частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ¹⁵). Соответственно, все правовые нормы и положения, используемые государством при регулировании данных отношений, должны иметь комплексный характер, а там, где это необходимо и возможно, применяться в единстве с внеотраслевыми нормами права.

¹² См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

¹³ См.: Мозолин В.П., Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 5–10.

¹⁴ См.: Лафитский В.И. К вопросу о юридических лицах публичного права // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 103–108

¹⁵ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.

В XX в. институт юридических лиц публичного права был широко признан гражданским законодательством многих государств. Так, Гражданский кодекс Нидерландов 1992 г. включает в главу 2 «Юридические лица» специальную статью 2.1 «Публичные юридические лица». В этой статье указано: статус юридического лица предоставлен органам и организациям, которым Конституцией Нидерландов даны права устанавливать общеобязательные законы и нормы (п. 1), в то время как иным органам, выполняющим государственные задачи, права юридического лица предоставляются законодательством (п. 2). Параграф 3 указанной статьи указывает, что статьи главы 2 о юридических лицах (за исключением статьи о равенстве физических и юридических лиц) не распространяются на порядок организации и деятельности публичных юридических лиц, перечисленных в п. 1 и 2 ст. 2.1. Тем самым подчеркивается, что публичные юридические лица регламентируются за пределами Гражданского кодекса. Для России этот пример особенно интересен, так как авторы ГК РФ неоднократно подчеркивали, что базировали свой проект на голландском опыте¹⁶.

В настоящий момент правовой статус Российской академии наук по существу ограничивает ее конституционно-публичные функции и лишает ее права на самоуправление.

Решением проблемы может стать введение в Гражданский кодекс института юридических лиц публичного права (данная проблематика долгое время обсуждалась среди ученых-цивилистов).

Более того, данный институт все чаще находит отражение не только во внутренних законодательных актах, но и в международно-правовых документах Российской Федерации. Так, Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом¹⁷, ратифицированная Россией, четко обозначает существование юридических лиц публичного и частного права (п. 2 ст. 1). Необходимость закрепления института юридических лиц публичного права предопределяется самой природой экономико-рыночных отношений, регулируемых гражданским законодательством, — частно-публичных, основанных на равноправном положении частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ¹⁸).

Необходимость наличия в российском законодательстве структур, наделенных такими свойствами, очевидна. Иначе государство и общество не смогут решать стоящие перед ними задачи экономического и социального развития, в том числе задачи антикризисного управления.

Бюджетный кодекс РФ¹⁹ выделяет такую юридическую категорию, как публично-правовое образование. В частности, его ст. 6 содержит следующее

¹⁶ См.: Мозолин В.П., Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 5–10.

¹⁷ См.: Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом (Заключена в г. Лондоне 23 марта 2001) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.

¹⁹ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ // Российская газета. 1998. № 153–154.

определение: «Расходные обязательства — обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования) или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета».

Термин «публично-правовое образование», обозначающий одну из разновидностей юридических лиц публичного права, употребляется во многих нормативных правовых актах, которые закрепляют статус юридических лиц за органами исполнительной власти.

Все чаще институт юридических лиц публичного права упоминается в актах органов судебной власти. Так, Конституционный Суд РФ отметил, что федеральный законодатель для защиты общих (общественных) интересов вправе применять публично-правовой тип регулирования рыночных отношений. Федеральный законодатель вправе предъявлять к субъектам экономической деятельности конкретные требования и устанавливать механизм контроля за условиями ее реализации, которые отвечали бы критериям соразмерности и пропорциональности государственного вмешательства и обеспечивали бы частное и публичное начала в сфере экономической деятельности. При этом он, располагая широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, вместе с тем связан конституционно-правовыми пределами использования публично-правовых начал.

В свете рассматриваемой темы представляется важной еще одна позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная им в Постановлении от 24 июня 2009 года²⁰. В частности, отмечается, что при выборе средств и способов правового воздействия федеральный законодатель, учитывая социальные, экономические и иные факторы, а также исходя из неоднородного характера соответствующих правоотношений, вправе прибегать к их регулированию с использованием правовых средств не только в рамках одной отраслевой модели.

Возможность уточнения статуса юридического лица в Гражданском кодексе РФ позволяет конституировать юридических лиц публичного права (в частности, Российскую академию наук).

В соответствии с п. 7.2.4 «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации»²¹, действующее российское законодательство в отличие от некоторых европейских правопорядков не знает категории «юридическое лицо публичного права». Данное понятие формировалось в указанных правопорядках исторически и имеет в них существенно различное содержание и разновидности (например, в Австрии к ним относят

²⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

²¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

органы власти и некоторые публично-правовые образования в целом, тогда как в Германии к ним относят также государственные университеты, торгово-промышленные палаты и некоторые другие организации, не являющиеся носителями публичной власти). Это говорит об отсутствии необходимости прямого заимствования указанного понятия в отечественное право.

На самом деле, статус РАН как самоуправляемой организации, который перешел по наследству от СССР, и есть «юридическое лицо публичного права», но законодатель не смог легализовать в России институт публичных юридических лиц (как продолжение преемственности советской модели).

Авторы-цивилисты «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» отмечают, что отсутствует необходимость имплементирования данного понятия в отечественное право, хотя, на самом деле, правоприменитель уже сформулировал данную модель.

Специальная (целевая) правоспособность юридического лица публичного права предполагает, что, осуществляя свои полномочия, оно как публично-правовое образование, в отличие от юридического лица частного права, которое может делать все, что не запрещено законом, вправе делать только то, что ему предписано или разрешено законом. Основными критериями данного юридического лица (в нашем случае Российская академия наук) являются регулятивные (властные) функции. Дополнительно можно внести изменения в статьи 124 и ст.125 Гражданского кодекса РФ²² (легализация института публичных юридических лиц) и расширить перечень субъектов.

Наличие исполнительно-распорядительных полномочий (элементы государственного управления) в научной сфере (в том числе, законодательной инициативы, по аналогии с Банком России – письма, инструкции) отличает юридические лица публичного права от юридических лиц частного права²³.

Гражданское право России складывалось на протяжении столетий и уже давно превратилось из конгломерата разнородных норм в их систему со своими принципами и закономерностями, базовыми понятиями и терминологией. По своему типу оно принадлежит к праву стран континентальной Европы, а среди них ближе всего к праву Германии.

В «Гражданском уложении Германии»²⁴ выделяется категория «Юридические лица публичного права» – юридическое лицо с самостоятельной структурой управления (выполняющее задачи публичного управления, то есть наделенное административно-регулятивными функциями). Его деятельность подлежит госнадзору в вопросах соблюдения законности.

Тем самым, было бы оправдано издание специального общего закона о юридических лицах публичного права, в котором были бы установлены нормы о специальной их правоспособности; определена правовая природа закрепленного за ними имущества и принадлежащих им имущественных

²² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.

²³ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 15 января 2009 № Ф09-10050/08-С2 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2012 № А19-5354/2012 // СПС «Консультант Плюс».

²⁴ См.: Гражданское уложение Германии от 18 августа 1896 // СПС «Консультант Плюс».

прав; установлены гарантии самостоятельности ведения дел; провозглашены требования о недопустимости упразднения одних и порядке прекращения деятельности других категорий юридических лиц публичного права.

Российская академия наук должна стать составным элементом в системе государственного управления юридическим лицом публичного права с автономной компетенцией, права и обязанности которой будут установлены федеральным законом, а также ее уставом. Для достижения академических целей она должна быть достаточно свободной при выполнении своих функций. Необходимо сбалансированное соотношение управления научной деятельностью с конституционным принципом свободы научного и технического творчества²⁵.

Рассмотрим опыт Республики Беларусь. Как отмечает белорусский правоприменитель, отношениям между Академией наук, выполняющей отдельные функции государственного управления, и субъектами научной деятельности *придается административно-властный характер*.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 05.05.2006 № 289²⁶ в состав Совета Министров Республики Беларусь в числе прочих входит Председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси. Тем самым можно сказать, что Академия наук является органом государственного управления, а ее руководитель находится фактически в статусе министра.

В своем решении Конституционный Суд Республики Беларусь от 27.04.2010 № Р-434/2010 в отношении правового статуса Академии наук с функциями государственного органа заключает, что Академия наук осуществляет организацию и координацию фундаментальных и прикладных научных исследований, выполняемых всеми субъектами научной деятельности, а решения Общего собрания и Президиума Академии наук по вопросам организации, проведения и координации фундаментальных и прикладных научных исследований обязательны для всех субъектов научной деятельности. Таким образом, отношениям между Академией наук, выполняющей отдельные функции республиканского органа государственного управления, и субъектами научной деятельности *придается административный характер*.

Академия наук является высшей государственной научной организацией Республики Беларусь, осуществляющей организацию и координацию фундаментальных и прикладных научных исследований, выполняемых всеми субъектами научной деятельности, проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, разработок, организацию, проведение и координацию государственной научной экспертизы, выступает в качестве головной организации республики по научно-методическому обеспечению развития информатизации. Академия наук для решения возложенных на нее задач выполняет отдельные функции республиканского органа государственного управления в пределах полномочий, определенных

²⁵ См.: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 27 апреля. 2010 № Р-434/2010 // СПС «Консультант Плюс».

²⁶ См.: Указ Президента Республики Беларусь от 05 мая 2006 № 289 «О структуре Правительства Республики Беларусь» // СПС «Консультант Плюс».

настоящим Законом, Уставом Академии наук и другими законодательными актами²⁷.

Академия наук является субъектом государственной научно-технической политики. Акты законодательства по вопросам развития науки в Республике принимаются по согласованию с Академией наук (очень важный аспект). Другими словами, данное научное учреждение обладает законодательной инициативой.

Деятельность Академии наук осуществляется на основе сочетания государственного регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности с творческой инициативой научных коллективов, свободой научного поиска в целях обеспечения эффективного выполнения стоящих перед ней задач.

Такой подход необходим и в отношении РАН. РАН несет ответственность за развитие фундаментальных исследований в соответствующей области науки в РФ, состояние исследований в учреждениях отделения и научный уровень их результатов, за разработку предложений по ускорению научно-технического прогресса, социально-экономического и духовного развития общества, а также за эффективность международного научного сотрудничества институтов отделения (структурных подразделений), и отчитывается о своей работе перед Президентом и Председателем Правительства и Парламентом.

Академия наук для решения возложенных на нее задач выполняет некоторые функции органа государственного управления в пределах полномочий, определенных Указом Президента, Уставом Академии наук, утвержденным Президентом РФ.

В целях реализации Академией наук отдельных функций органа государственного управления на нее дополнительно возлагаются: внесение в установленном порядке предложений по финансированию научной, научно-технической и инновационной деятельности в РФ; осуществление совместно с Министерством науки и высшего образования РФ координации в соответствии со своими полномочиями фундаментальных научных исследований, проводимых за счет средств федерального бюджета; осуществление совместно с Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки аккредитации научных организаций.

Государство создает условия, необходимые для выполнения Академией наук возложенных на нее задач, способствует повышению авторитета Академии наук и ее роли в устойчивом социально-экономическом и политическом развитии России, в установленном порядке осуществляет финансирование ее деятельности.

Академия наук имеет право непосредственно обращаться в министерства, иные федеральные органы государственного управления, другие государственные организации, подчиненные Правительству РФ, и в другие организации, получать от них ответы на свои запросы.

²⁷ См.: Указ Президента Республики Беларусь от 03 февраля 2003 № 56 «О некоторых вопросах Национальной академии наук Беларуси» // СПС «Консультант Плюс».

Необходимо обратить внимание на роль Академии наук в иерархии принятия решений и полномочия при реализации самостоятельной научной политики (обязанности) – научного суверенитета.

Академия наук проводит анализ состояния и осуществляет прогнозирование тенденций развития науки и техники, экономики, социальной и правовой сферы, уровня технологий; разрабатывает и утверждает в установленном порядке государственные программы фундаментальных и прикладных научных исследований, перспективные и ежегодные планы важнейших научно-исследовательских работ в РФ и организует их выполнение; создает научные и научно-технические советы, комитеты, комиссии по актуальным проблемам естественных, технических, гуманитарных и социальных наук и искусств; вносит в установленном порядке предложения по совершенствованию законодательства; определяет основные направления деятельности научных организаций и иных юридических лиц, подчиненных Академии наук, осуществляет ведомственный контроль за деятельностью этих организаций (имущественная самостоятельность); обеспечивает подготовку научных и научно-педагогических работников высшей квалификации; проводит фундаментальные, в том числе ориентированные фундаментальные, и прикладные научные исследования и разработки; анализирует уровень фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок в научных организациях и учреждениях, обеспечивающих получение высшего образования, подготавливает предложения по повышению их эффективности; проводит в установленном порядке научную экспертизу проектов важнейших нормативных правовых актов, научных, научно-технических и народнохозяйственных программ, инновационных проектов; принимает меры по развитию собственного научно-технического потенциала, укреплению материально-технической базы Академии наук, организации опытных производств наукоемкой и высокотехнологичной научно-технической продукции, созданию и распространению новых методов и средств исследования закономерностей, явлений и процессов; разрабатывает и представляет в установленном порядке проекты планов финансирования и материально-технического обеспечения фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок, а также капитальных вложений на развитие научных организаций и иных юридических лиц, подчиненных Академии наук; осуществляет международное научное и научно-техническое сотрудничество, развивает взаимовыгодные связи с академиями наук и другими научными организациями зарубежных стран, выполняет межгосударственные научные и научно-технические программы и проекты, участвует в деятельности международных научных и научно-технических организаций и ассоциаций; участвует в пропаганде и распространении научных знаний; выступает в качестве учредителя коммерческих и некоммерческих организаций, в том числе научных и по подготовке научных кадров высшей квалификации, учреждений образования со статусом университета, а также фондов; создает в установленном порядке научные и научно-производственные центры; участвует в установленном порядке в деятельности юридических лиц других государств; создает

собственные и участвует в формировании государственных ресурсов научно-технической информации, ее распространении, в том числе в отечественных и международных информационных компьютерных сетях, разрабатывает предложения по правовому, организационному и экономическому обеспечению развития системы научно-технической информации.

Деятельность Академии наук осуществляется на основе: сочетания государственного регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности с творческой инициативой научных коллективов, свободой научного поиска в целях обеспечения эффективного выполнения стоящих перед Академией наук задач; сочетания единоначалия и коллегиальности рассмотрения и решения вопросов органами управления Академии наук с персональной ответственностью их членов за проведение в жизнь принятых решений и состояние дел на порученных участках работы; взаимосвязи фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок; активного взаимодействия с министерствами, иными органами государственного управления, другими государственными организациями, субъектами и участниками научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Основными формами сотрудничества Академии наук, ее членов, научных организаций и иных юридических лиц, подчиненных Академии наук, с другими субъектами и участниками научной, научно-технической и инновационной деятельности могут являться: выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок в рамках совместных программ, планов и проектов, а также организация и проведение совместных научных и научно-практических сессий, конференций, совещаний, симпозиумов, школ, семинаров, выставок и других научно-организационных мероприятий; участие ученых и специалистов министерств, иных органов государственного управления, научных организаций и учреждений, обеспечивающих получение высшего образования, в работе Общего собрания Академии наук и ее Президиума, а также в составе научных и научно-технических советов, комитетов и комиссий, создаваемых Академией наук, научными организациями и другими юридическими лицами, подчиненными Академии наук; предоставление ученым и специалистам научных организаций и учреждений, обеспечивающих получение высшего образования, возможности выполнения совместных фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок в научных организациях, подчиненных Академии наук, с использованием их материально-технической базы и научного оборудования; участие в выполнении фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок, проводимых научными организациями и учреждениями, обеспечивающими получение высшего образования, а также в учебном процессе и подготовке научных работников высшей квалификации в этих научных организациях и учреждениях, обеспечивающих получение высшего образования; участие в составе ученых, научно-технических и научно-методических советов, комитетов и комиссий, создаваемых другими научными организациями, учреждениями, обеспечивающими получение высшего образования, министерствами, иными органами государственного управления.

Другими словами, речь идет о предоставлении самостоятельности в отношении проведения научно-технической политики Академии наук.

Имущество Академии наук относится к федеральной собственности и должно находиться в оперативном управлении Академии наук. Имущество, переданное на правах оперативного управления научным организациям и иным юридическим лицам, находящимся в ведении Академии наук, также относится к федеральной собственности. Уникальные объекты, особо ценные в научном отношении и имеющие общенациональную значимость, находящиеся во владении, пользовании и распоряжении Академии наук, в установленном законодательством порядке могут быть объявлены национальным достоянием.

Академия наук должна в порядке и в пределах, установленных законодательством, осуществлять в соответствии с целями своей деятельности права владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в ее оперативном управлении, обеспечивать контроль за эффективностью использования и сохранностью государственного имущества в научных организациях и иных юридических лицах, находящихся в ее ведении.

Академия наук несет ответственность по своим обязательствам в соответствии с законодательством.

Для осуществления координации научных исследований при Академии наук создается сеть научных и экспертных советов (комиссий) по важнейшим научным, научно-техническим и социально-экономическим проблемам, положения о которых утверждаются Президиумом Академии наук.

В настоящее же время у Российской академии наук изъяты правотворческие или регулятивные полномочия. Данное институциональное образование не является также органом государственной власти. Сейчас если нормативный акт и содержит участие государственной академии наук в принятии юридически властных решений, то в большинстве случаев только на уровне согласования предварительного оформления необходимых документов. Даже в уставе РАН нет специального раздела или хотя бы параграфа, четко определяемого как «полномочия». В итоге оценка результатов научной деятельности строится на принципах быстрой отдачи прибыли. Закупка оборудования происходит по принципу наименьших затрат, налогообложение научной деятельности приравнивается к хозяйственной, внедрение научных результатов проходит через огромное количество административных барьеров и т.д.

Российская академия наук нуждается в качественном реформировании с приданием ей особого статуса с функциями органа государственной власти и самостоятельной структурой управления (научно-технологическим суверенитетом).